

Каждый имеет право на социальное обеспечение по возрасту, в случае утраты трудоспособности, потери кормильца и в иных установленных законом случаях

(Статья 56 Конституции РФ)

К 80-летию со дня рождения

Юбилей фронтовички

Немного уже осталось в нашем районе ветеранов Великой Отечественной войны. Хочется, чтобы память о них долго еще жила в сердцах земляков. Вот почему перо просится писать о тех, кто еще жив.

13 декабря исполняется 80 лет Екатерине Павловне Кониной. Накануне решила с ней поговорить. Хозяйка просторного дома встретила меня с палочкой в руках:

— Да у меня такие “кони” по всем углам стоят. Ходить уже стало трудно.

Екатерина Павловна сама родом из теплых ставропольских краев. Вздыхает:

— Меня ведь в Уинское война занесла, самой сюда добраться толку бы не хватило. В 1943 году забрали меня на фронт санитаром. Очень трудно пришлось, ранений не было, но болела на фронте часто. Бог спас. Там на войне, в этой боине, и встретила однажды своего суженого Конины Николая Григорьевича. С ним и приехала сюда, жили душа в душу. Да вот уже 15 лет как овдовела, муж умер. А сердце всегда рвалось на мою малую Родину. Была возможность уехать, но так и не собрались. Сами понимаете, что сердцем прикипела к Уралу: здесь родились и выросли дети.

Сейчас вот под старость пришлось одной доживать. Одна дочка живет в Ставропольском крае, другая — в Куеде. Зоя старается почаще в родительский дом приезжать, чтобы мне помочь. Вчера уже звонили, поздравляли с Днем Ангела, он у меня 7 декабря.

Навешают бабушку и внучка из Чайковского и внук из Перми. Та радуется за них, оба будут иметь высшее образование, внучка уже работает. Очень помогает по дому сноха.

Труднее стало еще одиноким старикам, живущим по улице 1 Мая и Бабушкина, когда закрыли у них ближайший магазин, порой даже с хлестом возникали проблемы.

При нашем разговоре на столе Екатерины Павловны лежал свежий номер районной газеты “Родник”, стоял радиоприемник, на стене висели плакаты с кандидатами в депутаты в Государственную Думу. Хозяйка поясняет:

— Районную газету я всегда выписываю и читаю. Стараюсь быть в курсе и районных событий, и в России. В голосовании участие приняла, мне это не безразлично, тем более прошло оно на дому.

И первый вопрос моя собеседница задала такой:

— Как прошли выборы? Каковы результаты?

Екатерине Павловне безразлична судьба нашей России, Россию, за которую они воевали.

P.S. А я, уходя поздравила Екатерину Павловну Конинову с предстоящим юбилеем — 80-летием со дня рождения. Здоровья вам и счастливой старости.

С. ТУДВАСЕВА

С днем рождения, ветеран

Автограф на Рейхстаге

Васке было шесть лет, когда в двадцать девятом пришли среди ночи и забрали отца. А мать, сестру Ольгу и брата Николая отправили в Нижний Тагил. Вскоре мать умерла от тифа, и семью раскидали по детским домам.

— До сих пор ничего не знаю о своих родных, — говорит Василий Дмитриевич Сосуев. — Живы, нет ли? А я оказался в Черемиске, это у села Медянка. Определили меня к старику, чтоб воспитывал.

Но Вася был шибко шустрый, и старик не смог с ним справиться. Тогда его взял к себе председатель колхоза.

— В школу я пошел на десятом году, — рассказывает Василий Дмитриевич. — Год проучился и отправили меня в Закамск учиться в ФЗО. Там я строил химкомбинат.

...Двух месяцев не хватило до 18-летия, когда Василия призвали осенью сорок второго в армию. Полгода проучился в полковой школе в Кунгуре, а оттуда сразу отправили под Сталинград. Первый бой принял в 223 отдельном противотанковом батальоне. Танки шли прямо на них. Было страшно. Сразу поседел. На четвертый день ранило в плечо.

— Пять километров бежал, ни кровинки не вытекло, — вспоминает ветеран. — Не поверили, что ранен. Хорошо хоть командира встретил. Он сказал: “Это наш парень”. Хлопнул меня по плечу, кровь пошла, и я сознание потерял. Отвалялся в Саратовском госпитале. А потом опять в Сталинград, на тракторный завод. Бои шли великие. Фельдмаршал Паулюс нашему дивизиону сдался. А нами командовал Чуйков. Паулюс думал, что наш генерал руководит войсками километров за че-

тыреста от Сталинграда. А у него землянка была на берегу Волги. Так Паулюс сказал Чуйкову: “Знал

из дней прозвучала команда: “Тревога”, и он оказался на станции Прохоровка на Курской дуге.

— У немцев появились “тигры” и наши снаряды не могли их взять. Артиллерийский заслон был таким сильным, что танки шли прямо на нас. Из 20 орудий осталось только мое.

Все-таки Василию Дмитриевичу на войне везло. Когда форсировали Днестр, только он и командир остались живы, потому что успели ухватиться за хвосты лошадей.

Последний раз Василия ранило в Польше, когда освобождали Варшаву. Но в госпиталь не поехал, обошелся медсанбатом.

Войну Василий Дмитриевич

Сосуев закончил второго мая.

— Выпустил я восемнадцать именных снарядов, и все. Потом в Рейхстаге нашел семнадцать. Расписался на стенах этой цитадели. А потом еще два года по Германии колесил. Только в сорок седьмом домой приехал. Встретил свою Марию Дмитриевну, учительницей в Черемиске работала, красива была, пришлось жениться, — шутит мой собеседник.

У Сосуевых трое детей и четверо внуков. Все имеют высшее образование.

— А для чего мы тогда жили? — говорит Василий Дмитриевич. — Надо, чтобы дети наши были счастливы. За это и воевали.

Т. БЫЧИНА

На фото: Василий Сосуев (слева) со своим другом

бы я, что ты тут сидишь, весь берег стер с лица земли”. Но нашего Чуйкова не запугаешь. Смелый был, без охраны среди ночи мог один ходить. Справедливый мужик был. Что интересно, всегда ходил с плеткой. И провинившимся от него доставалось. И меня один раз огрел. Дело было в Польше. Мы ехали на “студебеккере” и не давали себя обгонять. Откуда мы знали, что это Чуйков едет за нами? Вот тогда и огрел меня плеткой. А мы были в ватниках, несколько не больно, только пыль летит.

После Сталинграда Василия Дмитриевича в составе дивизии повезли в резерв главного командования. В лесу стояли месяца, дали новую технику, машины. В один

человек в Среднем Сыпу, и теперь

у него они оба работают. А у нас теперь одна надежда, в случае чего, на лошадей. 10 лошадей у нас, а сбрую только к одной пока подобрали. Кормим их без всякой отдачи и нарушать жаль. Могут пригнуться, им солынки не надо.

Долго мы ожиданиями жили, надеждами, что будет лучше. А надо было работать и беречь то, что есть. Работа в деревне для любого найдется, было бы желание. Правда, остается она низкооплачиваемой. Но не будешь работать, и того не получишь. Вот и думаем мы сейчас, а не организовать ли нам свою бригаду по заготовке леса? Выгода от этого будет и хозяйству, и нашим мужикам, — заключает В. Б. Новокрещенных.

Пройдя по территории фермы, я подметила хозяйский догляд. В сарай убрано сено, подвезена солома, сухо

в корпусе фермы, хотя не работает механизация навозоудаления. Коровы лежат сытые, лениво пожевывая жвачку, и не бывает здесь случаев, чтобы они оставались недоенными. Здесь ответственным подходом отличаются Лена Верещагина, Люба Исупова и Ольга Дударева, она же заведующая фермой. Они подменяют друг друга в случае необходимости, а вот из числа неработающих женщин замену найти трудно. Это ли не говорит о том, что у каждого есть право и возможность трудиться, но не всегда хватает желания.

Н. СИМОНОВА

Притаилась в снегах деревенька

Притаилась в снегах Чесноковка, в которой осталось всего 28 жилых домов. Но не из каждого по утрам спешат на работу жильцы. Хотя работоспособного населения в деревне наберется человек сорок, причем около половины из них до 30-летнего возраста.

— На производстве вместе с кладовщиком, пасечником, конюхом и работниками ферм занято полтора десятка человек. Несколько человек работает в бюджетной сфере, а для остальных работы нет, — говорили по весне жители деревни. — Фермой еще держится наша деревня. Надол у нас всегда были и есть хорошие, а то бы давно, наверное, прикрыли нашу ферму.

— Все у нас по-прежнему, — сказал недавно начальник Чесноковского участка Виктор Борисович Новокрещенных. — Только больше теперь ста-

ли надеяться на себя. В прошлом году ждали, когда закончится передел собственности “Юсеп” и “Сыповского”. Не получилось их объединения, а нас передали “Сыповскому”, который заранее побеспокоился о ремонте нашей фермы и даже комнату отдыха для животноводов оборудовал.

Не забывают руководители хозяйства о нас и нынче. Только и мы стали больше проявлять свою инициативу. Не стали ждать, когда нижнесыповская бригада придет к нам ферму ремонтировать. Собрались впятером и сами все сделали. Пол полностью заменили, кормушки, крышу, двери починили. Долго возились с починкой водопровода. Трубы старые, ржавые, прорвало их, а новых труб нет. Но все же починили. Для ремонта котла директор наемную бригаду, правда, привозил еще летом. Теперь у нас нет проблем с горячей и холодной водой.

А вот навоз нашим мужикам придется всю зиму вручную убирать. Мотор навозотранспортера из цемента выдрало, а какие зимой цементные работы?

А говорю я это к тому, что сами поработали, сами и деньги получим, — продолжает Виктор Борисович. — Под лежачий камень вода не течет. Давно нам надо было отношение к работе сменить, тогда бы и рабочих мест в Чесноковке было больше. Но ведь раньше нам ничего не надо было, все, что нужно, давалось без особого труда и растаскивалось тоже. Вот сейчас бы лесом заниматься, как делают это многие хозяйства. Но ничего не осталось у нас от пиломатериала и техники. Один “Беларусь” на подвозке силоса из Нижнего Сыпа работает. Долгое время стояли у нас два списанных гусеничных трактора за конным двором. Нашелся предприимчивый

Каждый имеет право на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, а также право распоряжаться своими способностями к труду и выбирать профессию и род занятий. ... Каждый имеет право на защиту от безработицы. ... (Статья 53 Конституции РФ)